

«Поэзия

сердца»

и проза жизни

***Прости! Не помни дней паденья,
Тоски, унынья, озлобленья,-
Не помни бурь, не помни слез,
Не помни ревности угроз!***

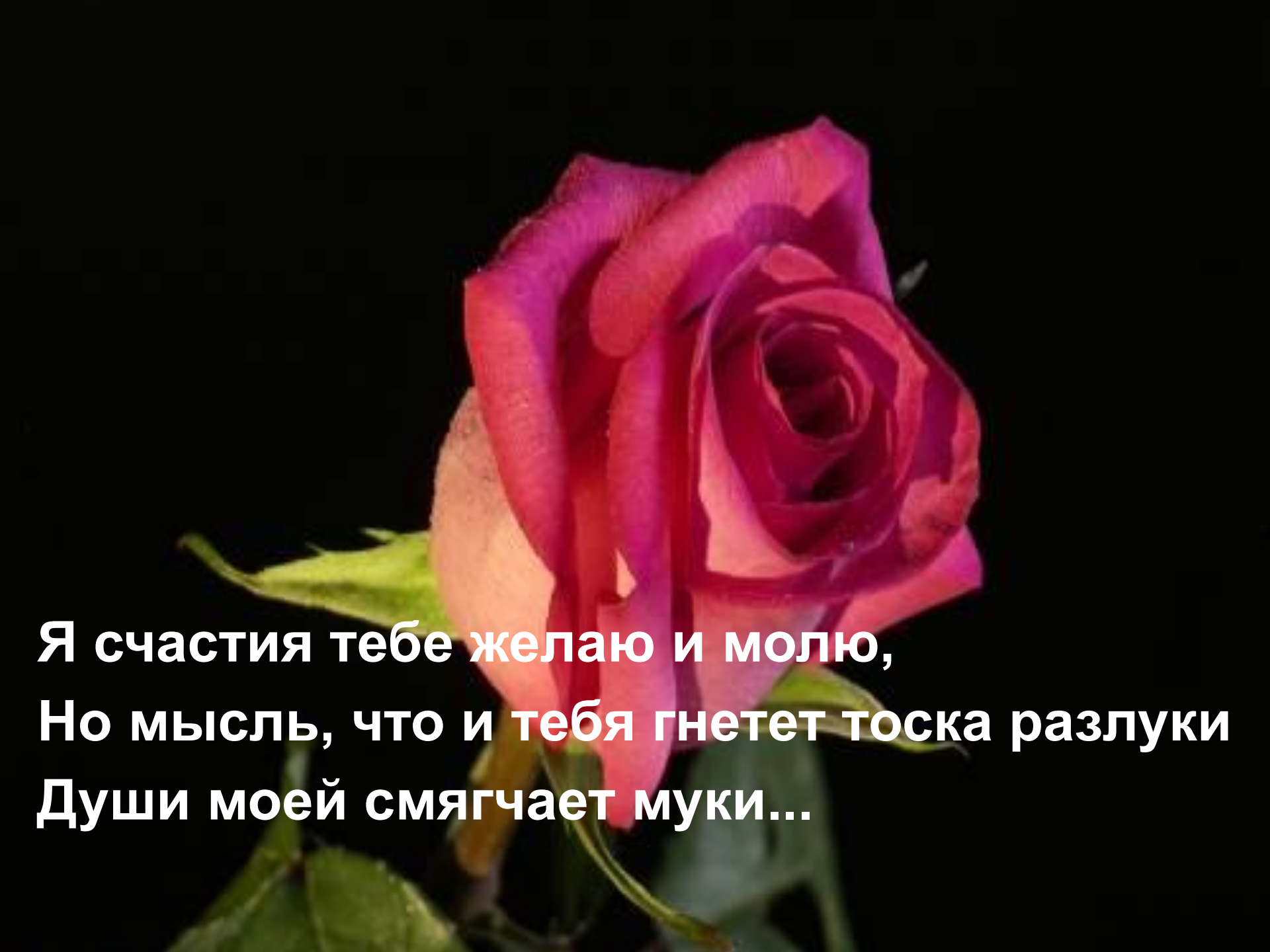
***Но дни, когда любви светило
Над нами ласково всходило
И бодро мы свершали путь-
Благослови и не забудь.***

Эпиграф к уроку

*Если проза в любви неизбежна,
Так возьмём и с неё долю счастья.
После ссоры так полно, так нежно
Возвращенье любви и участия.*

Не помни!	но	Благослови и не забудь!
(дней) паденья тоски унынья озлобленья бурь слез ревности угроз	С этого противитель- ного союза начинается программное утверждение	Любв и свети ло

**Я счастья тебе желаю и молю,
Но мысль, что и тебя гнетет тоска разлуки
Души моей смягчает муки...**

**Иван Панаев,
муж
Авдотьи
Яковлевны
Панаевой**

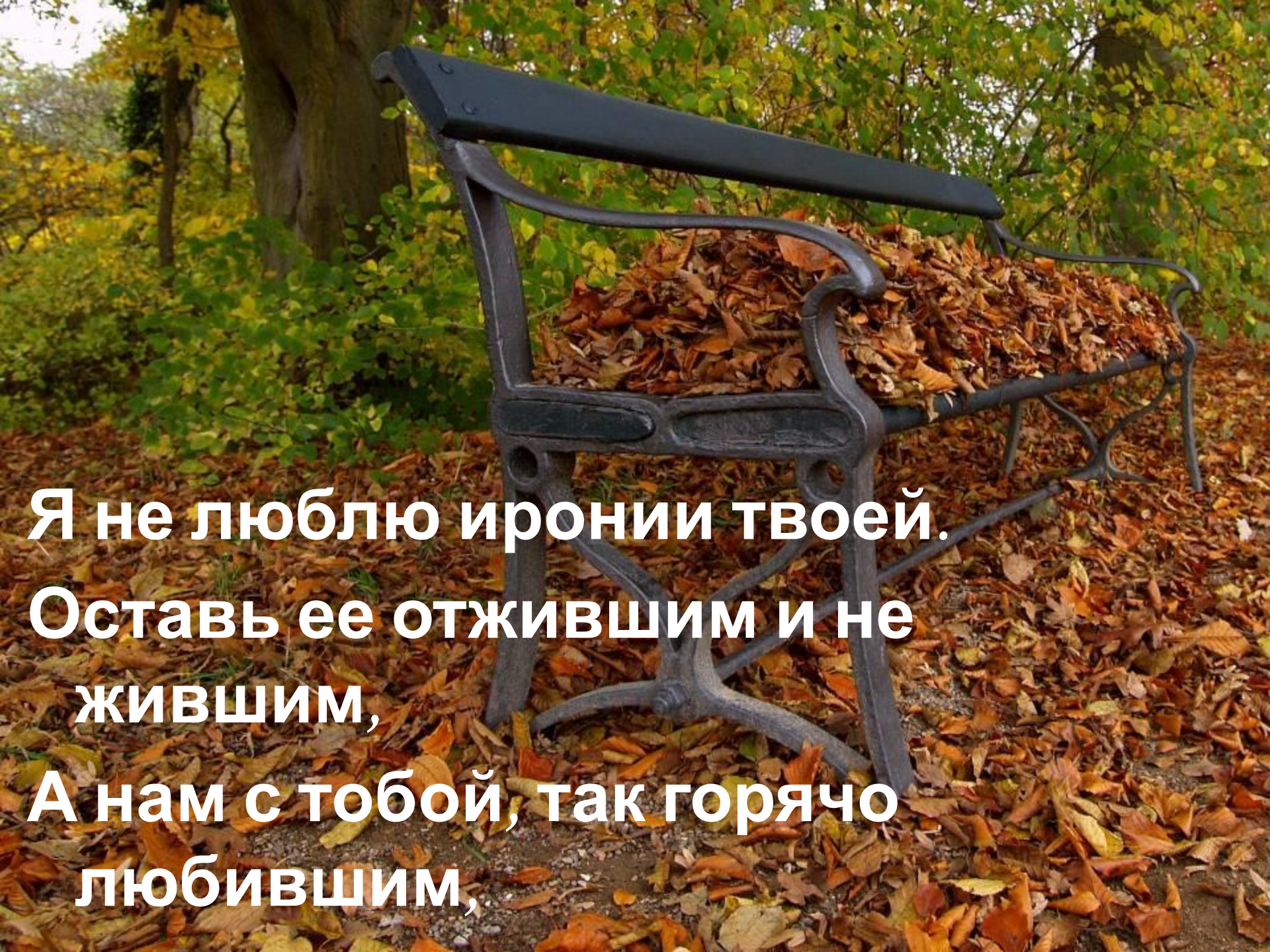
***Постыдных,
ненавистных уз***

***Отринь насильственное
бремя***

***И заключи — пока есть
время —***

Свободный по сердцу

Три временных пласта	Душевное состояние лирического героя	В О Л Н Ы	Состояние природы
« Давно »	Я –« отвергнутый тобою » –« полон думы роковою ». Не получив признания, пытался уйти из жизни, броситься в волны.		Хоть и «приветливо яснели», но «вдруг грозно потемнели» и остановили печальное событие
« Поздней »	Мы — «любви и счастья полны» Она «благословляла волны, меня отвергшие тогда». Счастье взаимности, полноты жизни при наличии общих интересов.		Волны не действующее лицо
« Теперь, чрез много роковых годов »	Я –« с убитою душою » –« один, забыт тобою ». И еще один поворот: любовь ушла, жизнь утратила притягательность.		Это понимает и природа: «Волны не грозят сурово, а манят в глубину свою»

**Я не люблю иронии твоей.
Оставь ее отжившим и не
жившим,
А нам с тобой, так горячо
любившим,**

...Постой!

**Не я обрек твои молодые годы
На жизнь без счастья и свободы,
Я друг, я не губитель твой!
Но ты не слушаешь...**

«Некрасов любил меня трудной, ревнивой любовью. В его отношениях ко мне были подъемы, когда он буквально сгорал от любви. Но были и периоды охлаждения, когда Некрасов всерьез намеревался меня оставить, а потому находил новый объект поклонения...

**Сколько же могло так продолжаться?
Охота, клуб, карты, новые женщины — Сколько? По-видимому**

**«Ты мне не обещаи ни жизнью, ни
богом,**

**Ни даже предчувствием тайным
моим.**

**Зачем же в ночи перед темным
порогом**

**Ты медлишь, как будто счастьем
томим?**

**Не выйду, не крикну: «О, будь
единым,**

До смертного часа будь со мной!»

Я только голосом лебединным

*Один, один! А ту, кем полны
Мои ревнивые мечты,
Умчали роковые волны
Пустой и милой суеты.*

Пиши — прошу я одного...

***Мне эти письма будут
милы***

***И святы, как цветы с
могилы —***

С могилы сердца моего!

